

, Обновите последние главы "Эпохи тяжелой работы" как можно скорее!

В офисном здании филиала Новой деревни директор деревни и несколько участников сидели в огромном конференц-зале. Многие люди закурили сигареты и вышли.

Сколько лет в Луцзякуне не было такого уголовного преступления? Большой парень, который был рядом в течение долгого времени, почти не может вспомнить.

Чен Лифенг тогда едва умел считать, но когда он действительно совершил преступление, хукоу семьи Чен Лифенга уже были переведены из деревни и купили уездный центр, чтобы обосноваться.

Лу Чжэньлинь взял чашку с чаем, сделал два глотка и сказал: "Цзяньпин, привет..."

Он тоже был очень удивлен этим, и никто бы не подумал, что Лу Цзяньпин делает такое.

Бухгалтер Ли затушил сигарету и сказал: "Последствия этого дела очень плохие! Такого в нашей деревне не случилось уже восемь или девять лет."

Ли Хунсин произнес фразу: "Я думал, что самым невероятным был дядя Цзяньпин."

"Донгзи." Лу Чжэньлинь все еще спрашивал: "Что сказал Чжан Цзю?"

Лу Дун грубо сказал: "Я только что позвонил Чжан Цзю. Ситуация в основном такая же, как и раньше. Дядя Цзяньпин и антиквар все признались. Три культурные реликвии были засунуты в мешки и вынесены дядей Цзяньпином, пока люди не обращали внимания. Антиквар несет ответственность за забор..."

Лу Чжэньлинь сказал: "Это зависит от меня. Я плохо справился с управлением. Я не должен был привлекать так много людей к борьбе."

Говоря таким образом, на самом деле, каждый здесь несет ответственность, включая Лу Дуна, Ли Вэньюэ и Ли Цзин, которые все слишком верят в свои собственные семьи.

Лу Донг ответил и сказал: "Я позвонил человеку, который отправил сообщение, и я приеду во второй половине дня, чтобы установить камеры наблюдения. Я обсудил это с Вэнь Юэ. Он и Хунсин возьмут людей для выполнения остальной работы по укреплению стандартизированного управления."

Они были согласованы прошлой ночью.

“Это шутка! Скажите четырем деревням и восьми соседям, чтобы они посмотрели эту шутку!” Появилось общественное подразделение Лу Чжэньфэя, и Лу Цзяньпин был очень близок к нему: “Вопрос о потере вещей распространился, но оказалось, что это сделала наша собственная семья в Луцзяцуне, но это сделал признанный добрый старик в деревне”.

Бухгалтер Ли ответил: “Деревня должна проявить отношение! Мы должны бороться за национальную цивилизованную деревню. Мы должны учиться один за другим. Что мы будем делать в будущем?”

Лу Чжэньлинь согласился с утверждением бухгалтера Ли о том, что он, как говорун, всегда был очень строг с деревней.

Если бы не это, такие люди, как дядя Ци, давным-давно были бы полностью обмануты.

“В деревне должно быть какое-то отношение!” После того, как Лу Чжэньлинь услышал об этом, он обдумал это: “Мое личное мнение - приостановить выплату дивидендов Лу Цзяньпину!”

Лу Цзяньжэнь, который курил, вдруг сказал: “Третий дядя, он слишком легкий! Я думаю, что регистрация домашних хозяйств в деревне Лу Цзяньпин в Луцзя должна быть исключена! Пусть он никогда не получит дивидендов! Это дело слишком смущает нашего Луцзякуна.”

Ли Хунсин сразу же сказал: “Если вы хотите, чтобы я сказал, что их две дочери работают в пищевой компании, деревню тоже следует уволить, а дивиденды прекратить!”

Ученики профессора Дафана и люди из окружного отдела культурных реликвий размещены в старой школе. Ли Хунсин отвечает за соответствующую работу по обеспечению безопасности. Если что-то потеряно и не может быть найдено обратно, Ли Хунсин является первым ответственным лицом. Неудивительно, что вы не раздражены и не сердитесь.

Лу Чжэньлинь, казалось, думал об этом.

“Это неправильно. Лу Дун возразил: “Седьмой дядя, Хунсин, Третий дедушка, в нашей деревне проводилось юридическое образование...”

Лу Цзяньжэнь не осмелился прервать речь Лу Чжэньпина, но осмелился прервать Лу Дуна, когда тот говорил: “Дунцзы, позвольте мне спросить вас, нарушил ли Цзяньпин деревенские правила и народный завет нашей деревни?”

Начиная с популяризации закона в деревне, с помощью команды волонтеров юридического факультета университетского города, деревня Лужиа сформулировала деревенские правила и гражданские соглашения в качестве моральных ограничений. Например, максимальное количество подарков, таких как красные и белые праздники, составляет не более 20. Один из их.

“Да, то, что сделал дядя Цзяньпин, нарушило деревенские правила и гражданские соглашения нашей деревни.”

В этом нет никаких сомнений, но Лу Донг сказал как ни в чем не бывало: “Но наши деревенские правила и гражданские соглашения - это моральные ограничения, а не законы.”

Он взглянул на дядю Ци и перевел взгляд на Лу Чжэньлина: “Я знаю, все очень злы, и я тоже. Есть одна вещь, о которой большой парень должен подумать: где у нас есть власть, чтобы исключить регистрацию домашнего хозяйства дяди Цзяньпина? Как можно определить регистрацию домохозяйства человека в нашей деревне?”

Если вы меняете регистрацию своего домашнего хозяйства, вы либо выкупаете его, выходите замуж, либо ваши родители привязаны к нему.

Деревня может выдавать различные сертификаты, но она должна пройти через преобразование регистрации домашних хозяйств, и у нее вообще нет таких полномочий.

Лу Донг снова сказал: “Как могут наши деревенские правила и гражданские соглашения быть выше закона? Независимо от того, насколько велики правила в деревне, они не так велики, как национальный закон! Седьмой дядя, Третий дедушка, давайте встанем прямо в Луцзякуне! Такого рода вещи нельзя начинать с первого раза, будет второй раз, и последствия будут бесконечными!”

В конце концов, Луцзяцунь проводит обучение по популяризации права, и волонтеры из юридического факультета провинциального университета иногда приезжают, чтобы принять участие в мероприятиях в качестве стажировки за пределами кампуса.

Лу Дун снова посмотрел на Ли Хунсина: “Хунсин, успокойся. Какое это имеет отношение к Цинся и Хунся? Это дядя Цзяньпин поступил неправильно, а не их две дочери. Разве их нельзя выгнать с фабрики из-за того, что дядя Цзяньпин допустил ошибку?”

Остальные на время замолчали, даже если Лу Цзяньжэнь открывал рот с такими грязными словами, он участвовал не в одном просветительском мероприятии по популяризации права.

“Дядя Цзяньпин нарушил закон, и, естественно, существуют национальные законы, чтобы наказать его. Лу Донг продолжил: “Как житель хукоу в Луцзякуне, он соблюдает правила коллективных акционеров Луцзякуна. Лишение его каких-либо прав также является вопросом закона. У нас нет такой власти”.”

Он говорил не с Лу Цзяньпином, а для того, чтобы Лу Цзяцунь не допустил принципиальных ошибок.

Разве это не шутка, что сельский комитет деревни исключил регистрацию домохозяйства

определенного жителя деревни?

Лу Чжэньлинь взял чашку, сделал большой глоток и сказал: "Дунцзы прав. Какими бы ни были деревенские правила и предписания нашей деревни, они не так велики, как законы страны. Дела Лу Цзяньпина следует воспринимать как предупреждение. Это можно использовать как типичный пример популяризации права образование и может быть записано в генеалогии, но мы не имеем права делать ничего другого!"

Он снова подчеркнул: "Хотя две дочери Лу Цзяньпина замужем за жителями чужой деревни, они также дочери нашей деревни. никто не может просто так подойти и запугать людей!"

Лу Цзяньжэнь сказал: "Они все мои девочки, кто может издеваться над ними небрежно?"

Лу Чжэньлинь снова обратился к Ли Вэньюэ: "Вэнь Юэ, вы всегда были в контакте с командой юридической рекламы провинциального университета. Вы можете обсудить с ними и дождаться окончания этого дела и присоединиться к юридической рекламе."

Лу Чжэньлинь все еще был очень раздражен этим делом, и было невозможно вмешиваться в юридические вопросы, но в деревне он все равно должен был дать большому парню заявление.

Лу Цзяньпин не может так поступить, и в деревне нет такого отношения.

Когда приходило время быть безжалостным, Лу Чжэньлинь мог быть безжалостным.

В это время Лу Донг снова сказал: "Есть также три старых бронзовых колокола старой школы. Я общался с командой Чжан. Команда Чжан и другие проследят свои корни как можно дальше, но после всех этих лет маловероятно, что они будут восстановлены."

Лу Чжэньлинь кивнул: "Делай все, что в твоих силах."

"Тогда никто не обратил на это внимания, поэтому бронзовый колокол был повешен небрежно. Лу Чжэньфэй закурил сигарету: "А теперь подумайте об этом, это тоже нечто, переданное по наследству до освобождения, и нельзя сказать, что это тоже культурная реликвия"."

Лу Цзяньжэнь продолжил: "В прошлом я не обращал внимания на старые предметы. Я разбивал их, бросал и терял. Теперь я оглядываюсь назад и думаю о том, сколько хороших вещей я разрушил."

Он сказал: "Если я смогу найти бронзовые часы, я верну их!"

Никто не ответил на этот вопрос. Прошло более десяти лет с 1980-х годов. Где я могу его

найти?

На Лу Дуна это произвело сильное впечатление. В то время он тоже учился в третьем и четвертом классах.

В этом вопросе можно только сказать, что весь персонал подчиняется судьбе.

После обсуждения ряда событий, вызванных Лу Цзяньпином, в то время как люди были относительно полны, он просто продолжил встречу и рассказал о содержании и реконструкции старой деревни, развитии рынка и экспортной торговле пищевой фабрики, заявке на рейтинг туристической зоны и о Чжао Лаогене. Проект телесериала и так далее.

Подземная секретная комната максимально сохранит свой первоначальный вид. В то время она будет превращена в туристическую достопримечательность. Склад старой школы будет укреплен и преобразован. В то время офисы будут соединены вместе и будет построен выставочный зал для демонстрации различных предметов в подземная потайная комната.

Для получения соответствующего оборудования просто свяжитесь с музеем гробницы Луочжуан Хань.

Там строится выставочный зал, и будет использоваться большое количество противоугонных, пыленепроницаемых и водонепроницаемых витрин. Lujiacun может напрямую заказать у соответствующих производителей.

Чтобы подать заявку на получение рейтинга туристической зоны, в основном необходимо проделать некоторую подготовительную работу. Согласно обсуждениям между Лу Доном и Ли Яньяном, лучше всего дождаться обзора национальной цивилизованной деревни, прежде чем официально подавать заявку.

Если вы сможете получить звезды национальных цивилизованных деревень и связанных с ними туристических зон, вы легко сможете перейти на следующий уровень.

Если вы не можете получить его, вы можете сделать больше работы.

Проект телесериала Чжао Лаогена "Сельская любовь", Чжан Цзилай из производственного объединения Quannan несколько раз посещал Луцзяцунь. Сценарий продвигается очень быстро. При финансовой поддержке Луцзяцунь подготовка проекта также идет гладко. В настоящее время фильм и телевидение "Тройная корона" были представлены в соответствующие департаменты провинции Тайдун для подготовки ряда обзорных вопросов.

Об этих вещах, включая Лу Донга, люди в Луцзякуне имеют лишь смутное представление, и мало кто их действительно понимает. С участием Triple Crown Film и телевидения эти процедурные вопросы, несомненно, добавляют уровень защиты.

Конечно, тема такого проекта, как этот, несет в себе главную тему развития и возрождения сельских районов, и пройти рецензию несложно.

Исходя из этого проекта, Лу Донг в частном порядке подумал о том, чтобы пойти дальше. например, когда медиа-ресурсы и сети накопятся в определенной степени, можно ли снимать больше телешоу о Луцзяцюне?

Хотите документальный фильм о развитии и строительстве Луцзякуна или о кухне Луцзякуна?

В конце концов, старая деревня все еще ремонтируется и преобразуется, а национальная цивилизованная деревня еще не определена.

У Лу Дуна также состоялся частный обмен мнениями с Лу Чжэньлином. После завершения реконструкции старой деревни, старого рынка и улицы закусочных можно было бы устроить фестиваль еды и фольклора и, кстати, позаимствовать дунфэн Чжао Лаогена.

Когда придет время, Лу Донг, естественно, поднимет этот вопрос, и деревня обсудит его один за другим.

После собрания он вышел из деревенского отделения. Когда все собирались вернуться к еде, Лу Дун увидел в дверях двух дочерей Лу Цзяньпина - Лу Цинся и Лу Хунся.

Лу Цзяньжэнь поприветствовал его и сказал остальным: "Я поговорю с ними. UU прочитал www.yukaemisu.com"

Эти двое чем-то похожи на Лу Минланя, который скончался после удара электрическим током, потому что они не сильно отличаются от ровесников Лу Цзяньжэня. Когда они были маленькими, они часто играли с Лу Цзяньжэнем.

Лу Донг только что сказал: "Дядя Севен, сердце сестры Аньянь и второй сестры, жизнь должна быть прожита."

Дядя Ци кивнул: "Я знаю."

Лу Дун и Ли Вэньюэ вышли из входа в деревенское отделение и вместе пошли домой.

Ли Вэньюэ сказал: "В будущем мне придется иметь еще несколько глаз, когда я увижу тех, кто собирает антиквариат."

Лу Донг вздохнул: "Не связывайся с ними."

Когда я вернулся домой, Ху Чуньлань тоже был там. Фабрика сегодня не была занята, и еда уже была приготовлена.

Во время еды она сказала Лу Дуну: “Ростовщик разгромил весь дом твоего дяди.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2164722>